

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 December 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 11 октября 2021 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления Верховного
комиссара и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Вопрос о смертной казни

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 18/117 и резолюцией 42/24 Совета по правам человека. Основное внимание в докладе уделено последствиям отсутствия транспарентности при вынесении и приведении в исполнение смертного приговора для осуществления прав человека.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с решением 18/117 и резолюцией 42/24 Совета по правам человека. В резолюции 42/24 Совет просил Генерального секретаря посвятить дополнение 2021 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и приведения в исполнение смертного приговора, для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделив особое внимание последствиям отсутствия транспарентности при вынесении смертных приговоров и применении смертной казни для прав человека.

2. В связи с подготовкой доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) обратилось от имени Генерального Секретаря к государствам, международным и региональным организациям, национальным правозащитным учреждениям и неправительственным организациям с просьбой предоставить соответствующие материалы. При подготовке доклада также был использован ряд материалов, в том числе подготовленных правозащитными механизмами ООН и почерпнутых из других открытых источников, например у внешних ученых, специалистов-практиков и организаций гражданского общества.

3. Основное внимание в докладе уделяется последствиям отсутствия транспарентности при вынесении смертных приговоров и применении смертной казни для осуществления прав человека; кроме того, в нем содержится информация о последних изменениях, направленных на отмену смертной казни. В нем рассматриваются международно-правовые аспекты транспарентности, а также практические вопросы и проблемы, касающиеся обеспечения такой транспарентности на национальном уровне. Вопрос о транспарентности ранее поднимался Генеральным секретарем в его докладах по вопросу о смертной казни Генеральной Ассамблее¹, Экономическому и Социальному Совету² и Совету по правам человека³.

II. Последние изменения на пути к отмене смертной казни

4. В декабре 2020 года за принятие резолюции 75/183 Генеральной Ассамблеи, девятой резолюции о моратории на применение смертной казни Ассамблеи, проголосовало большое количество государств⁴. По сообщениям, со времени представления предыдущего доклада Генерального секретаря Совету по правам человека по вопросу о смертной казни парламент Сьерра-Леоне принял законодательный акт, отменяющий смертную казнь⁵, а Казахстан отменил смертную казнь за все преступления и подписал второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни⁶.

5. Кроме того, организация «Международная амнистия» отметила значительное снижение количества известных случаев казней в 2020 году по сравнению с 2019 годом, а также ежегодное снижение количества известных случаев казни, начиная с 2015 года, которое в 2020 году за более чем 10 лет достигло самого низкого показателя. Однако организация «Международная амнистия» предупредила о том, что она располагает лишь заниженными данными, поскольку многие страны либо

¹ A/65/280, A/65/280/Corr.1, A/67/226, A/69/288, A/71/332, A/73/260 и A/75/309.

² E/2000/3, E/2000/3/Corr.1, E/2010/10, E/2010/10/Corr.1, E/2010/10/Corr.2, E/2015/49, E/2015/49/Corr.1 и E/2020/53.

³ A/HRC/4/78, A/HRC/7/72, A/HRC/8/11, A/HRC/12/45, A/HRC/15/19, A/HRC/18/20, A/HRC/21/29, A/HRC/21/29/Corr.1, A/HRC/24/18, A/HRC/27/23, A/HRC/36/26, A/HRC/39/19, A/HRC/42/28 и A/HRC/45/20.

⁴ A/75/PV.46, сс. 20–21.

⁵ См. <https://www.deathpenaltyproject.org/sierra-leone-abolishes-the-death-penalty/>.

⁶ См. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-12&chapter=4&clang=_en.

скрывают свои данные о применении смертной казни, либо предоставляют лишь ограниченную информацию о ней⁷.

III. Транспарентность и смертная казнь: правовые рамки и национальная практика

6. Согласно международному праву прав человека, до отмены смертной казни государства, которые все еще выносят смертные приговоры или применяют смертную казнь, должны соблюдать международные стандарты в области прав человека. В частности, в государствах, не отменивших смертную казнь, высшая мера наказания должна назначаться только за «самые тяжкие преступления», которые, по мнению Комитета по правам человека, ограничиваются преступлениями, связанными с умышленным убийством⁸. Кроме того, в полном объеме должны быть предоставлены все гарантии прав на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру⁹.

7. На протяжении многих лет система ООН подчеркивает важность наличия в открытом доступе информации о смертной казни. В 1989 году Экономический и Социальный Совет установил минимальные требования к такой транспарентности, когда в пункте 5 своей резолюции 1989/64 он настоятельно призвал государства-члены публиковать по каждому виду правонарушений, за которые предусматривается смертная казнь, по возможности на ежегодной основе, информацию о применении смертной казни, включая число лиц, приговоренных к смертной казни, число фактических казней, число лиц, находящихся в заключении по приговору к смертной казни, число отмененных или смягченных по апелляции приговоров к смертной казни и число случаев, когда выносилось решение о помиловании, и включать в нее данные о том, в какой степени гарантии защиты прав тех, кому угрожает смертная казнь, одобренные Советом в его резолюции 1984/50, отражены в национальном законодательстве.

8. В 1973 году Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря представлять ему через каждые пять лет, начиная с 1975 года, периодические дополняемые аналитические доклады¹⁰. Доля ответов на опросы, проводимые Генеральным секретарем среди государств-членов с целью сбора информации, необходимой для подготовки докладов, оказалась низкой, что побудило Совет просить Генерального секретаря при подготовке будущих докладов использовать все имеющиеся данные, а не полагаться только на ответы правительств¹¹. Последний доклад Генерального секретаря Совету показывает, что страны, сохраняющие смертную казнь, реже всего отвечают на эти опросы¹².

9. В своих резолюциях по вопросу о моратории на применение смертной казни Генеральная Ассамблея призывает все государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь, предоставлять Генеральному секретарю информацию о соблюдении ими международных стандартов, обеспечивающих гарантии защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, а также представлять информацию, касающуюся применения ими смертной казни, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни¹³. Совет по правам человека напомнил о том, что казни, приводимые в исполнение либо тайно, либо с уведомлением в последний момент или без него усугубляют страдания

⁷ См. Amnesty International, *Amnesty International Global Report: Death Sentences and Executions - 2020* (London, 2021).

⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018).

⁹ Там же.

¹⁰ См. резолюцию 1745 (LIV) Экономического и Социального Совета от 16 мая 1973 года.

¹¹ Резолюция 1995/57 Экономического и Социального Совета от 28 июля 1995 года, п. 4.

¹² E/2020/53, п. 4.

¹³ См. резолюции 62/149, 63/168, 65/206, 67/176, 69/186, 71/187, 73/175 и 75/183 Генеральной Ассамблеи.

лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц и призывает государства обеспечить, чтобы дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, о дате, времени и месте ее проведения, и получали разрешение на последнее свидание или общение с осужденным, чтобы тело возвращали семье для захоронения или чтобы ее информировали о том, где находится тело, если только это не противоречит принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

10. В своих материалах для настоящего доклада несколько государств выразили обеспокоенность по поводу отсутствия транспарентности. Австралия придерживается твердого мнения, согласно которому отсутствие транспарентности в вопросах применения смертной казни имеет прямые последствия для осуществления прав человека лицами, приговоренными к смертной казни, а также другими затрагиваемыми лицами. По мнению Австралии, транспарентность является необходимым условием для оценки того, приводится ли смертная казнь в исполнение в соответствии с международным правом прав человека. Без транспарентности невозможно обеспечить гуманное обращение с лицами, находящимися в заключении в ожидании казни, а также предоставление им надлежащей материально-правовой и процессуальной защиты в соответствии с международным правом прав человека. Австралия настоятельно призвала государства, сохранившие смертную казнь, повысить уровень транспарентности при вынесении и приведения в исполнение смертных приговоров.

11. Италия отметила, что несколько государств не публикует официальные статистические данные о смертной казни, и по этой причине она считает, что количество смертных приговоров скорее всего намного выше, чем это зафиксировано в документах. Италия отметила, что в некоторых государствах смертная казнь считается государственной тайной, и сообщения о казнях, на основе которых подчитываются итоговые данные, становятся известны благодаря местным СМИ, независимым источникам или родственникам, иногда через длительное время после их проведения, и отражают лишь малую часть от общего количества казней, приведенных в исполнение по всей стране. В других случаях государства сообщают о казнях после их проведения, а родственники, адвокаты и сами осужденные остаются в неведении до ее приведения в исполнение. Италия считает, что в этом контексте борьба против смертной казни, помимо прекращения исполнения смертных приговоров, безусловно, подразумевает стремление к транспарентности информации, касающейся смертной казни с целью обеспечения соблюдения прав человека осужденных и их семей.

12. Швейцария заявила, что борьба против смертной казни является приоритетом ее внешней политики и что она намерена играть ведущую роль в глобальном движении за всеобщую отмену смертной казни. Она по-прежнему обеспокоена последствиями отсутствия транспарентности в применении смертной казни для осужденных и их семей.

13. Республика Тринидад и Тобаго сообщила о существовании в стране смертной казни в соответствии с ее внутренним законодательством, и представила информацию о своих правовых положениях, касающихся вынесения смертного приговора.

14. В некоторых правовых системах предусмотрены специальные положения по минимизации последствий для родственников лиц, приговоренных к смертной казни¹⁴. Например, УВКПЧ в своем представлении сообщил о том, что в Гайане информация и обновленные данные по делам о смертной казни предоставляются Тюремной службой Гайаны, но неизвестна периодичность обнародования такой информации. В 2015 году Комиссия по законодательству Индии отметила необходимость поощрения транспарентности при вынесении смертного приговора, включая информирование по

¹⁴ E/2020/53, п. 118.

данному вопросу¹⁵. Хотя Национальное бюро по регистрации преступлений Индии ежегодно публикует свой доклад о тюремной статистике, в нем без дополнительных подробностей содержится только информация о количестве заключенных, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, количестве заключенных, приговоры которым были заменены пожизненным заключением, и количестве заключенных, казненных в течение года¹⁶. Информация о лицах, ожидающих смертной казни в Пакистане, обнародована федеральным омбудсменом этой страны в представленном в Верховный суд Пакистана докладе о положении дел в тюремных учреждениях¹⁷.

15. Региональные организации и структуры также занимаются вопросом о транспарентности применения смертной казни. В своем замечании общего порядка о праве на жизнь Африканская комиссия по правам человека и народов заявила, что транспарентность является необходимой частью подотчетности, и что транспарентность в отношении законов, политики, практики и обстоятельств любых ограничений права на жизнь является необходимым элементом осуществления права на жизнь¹⁸. Аналогичным образом Европейский союз в своих руководящих принципах по вопросу о смертной казни подчеркнул, что государства, сохраняющие смертную казнь, должны поддерживать максимальную транспарентность, в том числе путем публикации точной информации, касающейся смертной казни и ее применения¹⁹.

16. Некоторые государства по-прежнему не раскрывают информацию о смертной казни, мотивируя это тем, что такая информация является государственной тайной. Во Вьетнаме положение, касающееся данных, относящихся к смертной казне, как о государственной тайне было включено в Закон о защите государственной тайны 2018 года, согласно которому лица, умышленно или неумышленно разглашающие такие данные, подлежат уголовному наказанию в виде лишения свободы сроком до 15 лет²⁰. Правительство Беларуси также отказывается раскрыть статистические данные о смертных приговорах и их приведении в исполнение на том основании, что они составляют государственную тайну²¹.

17. Ранее Сингапур поддержал внесенную в рамках универсального периодического обзора рекомендацию, представлять статистические данные и другую фактологическую информацию о применении смертной казни²². Однако, как сообщается, по-прежнему трудно проверить точное количество смертных приговоров и приговоров, приведенных в исполнение, поскольку правительство не публикует данные о количестве лиц, ожидающих смертной казни²³. На отсутствие прозрачности в Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республике и Малайзии обратили внимание некоторые неправительственные организации в представленных ими материалах, в которых сообщается, что казни нередко проводятся либо тайно, либо практически без предварительного уведомления заключенного, его/ее адвоката или семьи²⁴. В 2018 году в Таиланде была приведена в исполнение казнь без

¹⁵ India, Law Commission of India, *Report No. 262: The Death Penalty* (New Delhi, 2015), para. 3.8.22.

¹⁶ См., например, India, Ministry of Home Affairs, National Crime Records Bureau, *Prison Statistics India 2019* (New Delhi, 2020), pp. 149 and 158.

¹⁷ Представление НПО «Проект в области правосудия в Пакистане».

¹⁸ African Commission on Human and Peoples' Rights, "General comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: the right to life (article 4)" (2015), para. 21.

¹⁹ European Union, "EU Guidelines on Death Penalty", April 2013 (можно ознакомиться по адресу <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8416-2013-INIT/en/pdf>) p. 7.

²⁰ Закон № 29/2018/QН14 о защите государственной тайны, принятый Национальным собранием.

²¹ A/HRC/44/55, п. 24.

²² A/HRC/18/11, п. 95.15.

²³ Совместное представление организаций «Реприв» и «Трэнсформэтив джастис коллектив».

²⁴ Совместное представление организаций «Суара Ракнат Малэйзия» (СУАРАМ) и «Реприв» и совместное представление Института по оказанию правовой помощи общинам (Лембага Бантуан Хукум Масьяракати) и организации «Реприв». См. также ОНЧР, *Drug-related Offences, Criminal Justice Responses and the Use of the Death Penalty in South-East Asia* (Bangkok, 2019).

предварительного уведомления семьи казненного²⁵. На отсутствие прозрачности также обращалось внимание в связи с фактическим количеством казней, приведенных в исполнение в Исламской Республике Иран²⁶.

IV. Правозащитные последствия отсутствия транспарентности при вынесении и приведении в исполнение смертного приговора

A. Право на справедливое судебное разбирательство

18. Комитет по правам человека отметил, что проведение публичных судебных процессов и обеспечение тем самым большей транспарентности является обязанностью государства, которая не зависит от просьбы заинтересованной стороны²⁷. Гарантии транспарентности в интересах соблюдения надлежащих процессуальных гарантий закреплены в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которым сужены возможности для сохранения тайны в ходе судебного разбирательства и предусмотрено жесткое требование об обеспечении транспарентности в последующем. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заявил, что транспарентность имеет основополагающее значение для отправления правосудия и является самой надежной гарантией справедливости, и что секретность на протяжении всего процесса после вынесения приговора ограничена обязательствами государства по обеспечению прав на соблюдения надлежащих процессуальных гарантий и права на свободу от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²⁸.

19. Комитет по правам человека отметил, что все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний²⁹.

20. Комитет заявил далее, что в пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности за исключением ситуаций, когда

²⁵ OHCHR, “UN Human Rights Office expresses dismay at the resumption of death penalty in Thailand”, 19 June 2018.

²⁶ A/72/322 и A/72/322/Corr.1, пп. 53 и 60; A/HRC/37/68, пп. 14 и 47; A/HRC/40/67, п. 6; A/HRC/43/61, пп. 16 и 24; и A/HRC/46/50, п. 24.

²⁷ Ван Мёрс против Нидерландов, сообщение № 215/1986, п. 6.1.

²⁸ E/CN.4/2006/53/Add.3, резюме (с. 2) и п. 7.

²⁹ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 28.

интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми³⁰.

21. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заявил, что согласно международному праву прав человека даже во время чрезвычайного положения отступление от прав на транспарентность никогда не допускается по делам, по которым в качестве наказания назначается смертная казнь, и что допустимая сфера отступления от прав на надлежащее судебное разбирательство всегда строго ограничивается. Хотя право на справедливое судебное разбирательство не включено в список так называемых «прав, не допускающих отступлений», во всех случаях в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Пакта меры, принимаемые в отступление, должны быть ограничены в той мере, в какой это строго необходимо в зависимости от остроты положения. Специальный докладчик подчеркнул, что отступления от должного соблюдения процессуальных гарантий никогда не могут заходить настолько далеко, чтобы уничтожить принцип верховенства закона, поскольку разрешение такого отступления означало бы отказ от самой цели отступления от статьи 4: установить запрет на такое чрезвычайное положение, которое бы находилось в исключительной зависимости от усмотрения исполнительной власти, путем подчинения режимов чрезвычайного положения принципу верховенства закона³¹.

22. По вопросу о применении смертной казни и ее назначении в качестве наказания Комитет по правам человека счел, что положения Пакта, касающиеся процессуальных гарантий, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав. Так, например, поскольку статья 6 Пакта в целом не допускает отступлений, любое судебное разбирательство, приводящее к вынесению смертного приговора во время чрезвычайного положения, должно соответствовать положениям Пакта, в том числе всем требованиям статей 14 и 15³². Согласно правовой практике Комитета, нарушение прав на справедливое судебное разбирательство в ходе рассмотрения дел о преступлениях, караемых смертной казнью, включая право на открытость судебного процесса для общественности, может представлять собой нарушение самого права на жизнь³³: если в ходе судебного процесса имели место нарушения предусмотренных в статье 14 Пакта гарантий справедливого судебного разбирательства, приводящие к вынесению смертного приговора, такой приговор носит произвольный характер и является нарушением статьи 6 Пакта³⁴. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также пришел к выводу о том, что государство, не обеспечивающее транспарентность своих смертных приговоров согласно статье 14, рискует нарушить и статью 6³⁵.

23. Право на эффективное юридическое представительство по своему выбору на всех стадиях уголовного процесса закреплено в международном праве прав человека³⁶. В качестве ответственных сотрудников в области отправления правосудия³⁷, адвокаты играют решающую роль в поддержании верховенства закона и защите прав человека. Ключевую роль играют защитники, на этапе после осуждения и этапе,

³⁰ Там же, п. 29.

³¹ E/CN.4/2006/53/Add.3, п. 11. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001), п. 16; и Inter-American Court of Human Rights, *Judicial Guarantees in States of Emergency* (arts. 27 (2), 25 and 8, American Convention on Human Rights), Advisory Opinion OC-9/87, 6 October 1987.

³² Замечание общего порядка № 29 (2001), п. 15.

³³ *Рейд против Ямайки*, сообщение № 250/1987, пп. 11.5 и 12.2; и *Султанова против Узбекистана* (CCPR/C/86/D/915/2000), пп. 7.5–7.6.

³⁴ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 41.

³⁵ A/67/275, п. 106.

³⁶ Всеобщая декларация прав человека, п. 1 статьи 11; Пакт, п. 3 d) статьи 14; Африканская хартия прав человека и народов, п. 1 статьи 7; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), п. 3 c) статьи 6; Американская конвенция о правах человека, п. 2 d) и e) статьи 8.

³⁷ Основные принципы, касающиеся роли юристов, п. 12.

предшествующем приведению приговора в исполнение³⁸. И наоборот, отсутствие прозрачности в применении и назначении смертной казни может ограничить способность адвокатов в полной мере выполнять свои профессиональные обязанности по наилучшему обеспечению интересов своих клиентов³⁹.

24. На практике караемые смертной казнью дела о наркопреступлениях в некоторых государствах рассматриваются на слушаниях, которые, по мнению некоторых неправительственных организаций, не являются открытыми и транспарентными⁴⁰. Например, утверждается, что в Исламской Республике Иран дела, связанные с наркотиками, рассматриваются в исламских революционных судах, которые, как сообщается, работают с гораздо меньшей прозрачностью и гарантируют соблюдение меньшего количества правозащитных стандартов, включая доступ к правовой помощи, чем другие публичные суды этого государства⁴¹. Со своей стороны правительство утверждает, что смертная казнь приводится в исполнение в полном соответствии с нормами справедливого судебного разбирательства и в условиях полной транспарентности⁴².

25. Неправительственные организации в своих представлениях заявили о том, что, по сообщениям, в Китае адвокаты сталкиваются с препятствиями в обеспечении эффективного юридического представительства по делам, относящимся к наркотикам, включая препятствия проведению свиданий со своими клиентами и ознакомлению с материалами дела, ограниченное раскрытие информации стороной обвинения и ограничения на проведение защитой самостоятельных расследований⁴³.

26. Со времени начала пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) дополнительные ограничения прозрачности были зафиксированы в некоторых странах, в которых в попытке контролировать распространение вируса многие слушания по делам о преступлениях, караемых смертной казнью, проводились в виртуальном формате. Одна из неправительственных организаций отметила, что проблема с обеспечением транспарентности обострилась в 2020 году, когда сбор информации о применении смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, оказался еще более сложным, чем в предыдущие годы, скорее всего, вследствие доминирования пандемии в новостных программах, ограничений на передвижение и сужения пространства гражданского общества, что в совокупности негативно сказалось на проведении независимого мониторинга по проблематике смертной казни⁴⁴.

В. Право просить о помиловании или о смягчении смертного приговора

27. Согласно пункту 4 статьи 6 Пакта, каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Крайне важно, чтобы процесс подачи ходатайств о снисхождении, помиловании и смягчении наказания, их рассмотрения, оценки и принятия решения по ним был четко прописан в законе. Существенное значение при оценке таких ходатайств имеет обеспечение

³⁸ A/HRC/30/18, п. 45.

³⁹ Представление Института прав человека Международной ассоциации адвокатов.

⁴⁰ См. Harm Reduction International, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2019* (London, 2020). См. также Behrouz Javid-Tehrani, "Fair trials for the accused in drug-related offences", in Iran Human Rights Review: Due Process, Tahirih Danesh и Mahmood Amiry-Moghaddam, eds. (Foreign Policy Centre, 2017); можно ознакомиться по адресу <https://fpc.org.uk/wp-content/uploads/2017/02/IHRR-Due-Process.pdf>.

⁴¹ Javid-Tehrani, "Fair trials for the accused in drug-related offences".

⁴² A/HRC/47/22, п. 5.

⁴³ The Rights Practice, *Respect for Minimum Standards? Interim Review of the Death Penalty in China* (London, 2019), pp. 7 and 29–30. См. также Harm Reduction International, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2019*.

⁴⁴ Harm Reduction International, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2020* (London, 2021), p. 21. См. также Amnesty International, *Amnesty International Global Report: Death Sentences and Executions – 2020*.

транспарентности, определенности, надлежащих процессуальных гарантий и объективности.

28. Однако многие государства, сохраняющие смертную казнь, не способны обеспечить прозрачность в рамках своих процессов прощения, помилования и смягчения наказания по причине отсутствия транспарентности в представлении информации о применении смертной казни в целом. Так, например, в Беларуси в соответствии с действующими нормами на заседаниях комиссии по вопросам помилования при президенте, которая рассматривает такие ходатайства, могут присутствовать представители общественных организаций и средств массовой информации, однако на практике им постоянно отказывают в такой возможности⁴⁵. По имеющимся данным, комиссия не информирует о решении об отказе в президентском помиловании заключенных, ожидающих смертной казни, их адвокатов и родственников до момента приведения приговора в исполнение⁴⁶. В Индии секретариат президента обязан раскрывать информацию, касающуюся отклонения поданных заключенными, ожидающими смертной казни, ходатайств о помиловании, смягчении наказания по итогам их рассмотрения, а также о ходе рассмотрения таких ходатайств⁴⁷. Однако, как сообщается, эта информация редко обновляется и на практике не содержит сведений о сроках рассмотрения таких ходатайств⁴⁸.

29. Одна неправительственная организация в своем представлении заявила, что Малави было указано на отсутствие четких правил, регулирующих процесс помилования и смягчения наказания, поскольку ее правительство не опубликовало руководящие принципы, которые бы определяли критерии, применяемые при помиловании⁴⁹. По данным другой неправительственной организации, в Малайзии, где большинство лиц, ожидающих смертной казни, были осуждены за наркопреступления, Совет по помилованию, отвечающий за оценку ходатайств о помиловании, не обязан раскрывать порядок принятия им своих решений⁵⁰. В отношении Пакистана Комитет по правам человека выразил особую обеспокоенность тем, что «как утверждается, в стране проводится политика полного отказа от рассмотрения ходатайств о помиловании, и ни одно подобное ходатайство не было удовлетворено»⁵¹. В октябре 2019 года Министерство внутренних дел опубликовало информацию о новых процедурах рассмотрения ходатайств о помиловании⁵², которые призваны обеспечить раскрытие тюремной администрацией всех соответствующих документов, касающихся заключенного⁵³.

С. Право на доступ к консульской помощи

30. Доступ к консульской помощи является важным аспектом защиты иностранных граждан, которым угрожает смертная казнь за рубежом. Согласно статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, местные органы власти должны «безотлагательно» информировать всех задержанных иностранцев об их праве уведомить консульство своей страны о произведенном задержании и общаться с представителями своих консульств: данное положение распространяется на всех задержанных иностранцев, но особое значение оно имеет для лиц, которым грозит

⁴⁵ A/73/380, п. 86.

⁴⁶ См. International Federation for Human Rights Leagues and Viasna Human Rights Centre, *Death Penalty in Belarus: Murder on (Un)lawful Grounds* (Paris, International Federation for Human Rights Leagues, 2016), p. 54. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека.

⁴⁷ См. <https://rashtrapatisachivalaya.gov.in/mercy-petition-0>.

⁴⁸ Представление Национального юридического университета, Дели.

⁴⁹ Представление НПО «Реприв».

⁵⁰ См. Harm Reduction International, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2019*. [CCPR/C/PAK/CO/1](https://www.nadra.gov.pk/20_Months_achievements_Brochure.pdf), п. 17.

⁵² См. https://www.nadra.gov.pk/20_Months_achievements_Brochure.pdf (p. 16).

⁵³ Представление НПО «Проект в области правосудия в Пакистане».

смертная казнь, в силу необратимости этого вида наказания⁵⁴. Отсутствие прозрачной информации о смертной казни в целом может негативно затронуть способность иностранцев своевременно обращаться за консульской помощью и получать ее.

31. Комитет по правам человека заявил, что отсутствие оперативного информирования задержанных иностранных граждан об их праве на уведомление консульского учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, повлекшее вынесение смертного приговора, будет являться нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта⁵⁵. Общее положение о защите со стороны консульских учреждений всех трудящихся-мигрантов включено в статью 23 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

32. В Саудовской Аравии многие иностранные граждане были приговорены к смертной казни, но некоторым из них, как сообщается, не были предоставлены консульские услуги⁵⁶. Одним из таких случаев, привлечших особое внимание нескольких мандатариев специальных процедур, явилось дело подданного Иордании, который в мае 2015 года был приговорен к смертной казни через обезглавливание по обвинению в незаконном обороте наркотиков и которому, как сообщается, разрешили связаться с адвокатом только после вынесения приговора. Мандатарии специальных процедур также обеспокоены тем, что обвиняемому, возможно, не была предоставлена возможность запросить консульскую помощь у иорданских властей⁵⁷.

D. Право на свободу информации

33. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение отметил, что право на свободу мнений и их свободное выражение является «активизатором» других прав⁵⁸, и что доступ к информации часто необходим для отдельных лиц, стремящихся осуществить другие права⁵⁹. Право искать и получать информацию также включает в себя право отдельных лиц на доступ к информации, представляющей общественный интерес, которую они могут использовать для участия в общественных дебатах⁶⁰. В связи с применением смертной казни Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях заявил, что в статье 19 Пакта сформулированы требования о транспарентности: в ней признается не только свобода выражения мнения, но и свобода общественного доступа к информации⁶¹.

34. Правозащитные органы ООН признали важность права на информацию в контексте применения смертной казни. По сообщению *Токтакунов против*

⁵⁴ A/70/304, п. 92. По делу *Авена и других граждан Мексики (Mexico v. United States of America)* Международный Суд постановил, что Соединенные Штаты Америки не уведомили 52 мексиканских гражданина, приговоренных к смертной казни, о праве на консульскую помощь и не обеспечили доступ консульских работников к этим лицам с целью, среди прочего, обеспечения юридического представительства (*Judgment, I.C.J. Reports 2004*, п. 12). В 2009 году Суд повторил свои выводы в связи с делом Хосе Эрнесто Медельина Рохаса (José Ernesto Medellín Rojas) (*Request for Interpretation of the Judgment of 31 March 2004 in the Case concerning Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America) (Mexico v. United States of America), Judgment, I.C.J. Reports 2009*, п. 3).

⁵⁵ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 42.

⁵⁶ См. <https://www.law.ox.ac.uk/research-and-subject-groups/death-penalty-research-unit/blog/2021/05/mapping-migrant-workers-death>.

⁵⁷ См.

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=17869>.

⁵⁸ См. A/HRC/17/27, п. 22.

⁵⁹ A/68/362, п. 19.

⁶⁰ European Court of Human Rights, *Youth Initiative for Human Rights v. Serbia*, Application No. 48135/06, Judgment, 25 June 2013, para. 24; Inter-American Court of Human Rights, *Claude Reyes et al. v. Chile*, Series C, No. 151, Judgment, 19 September 2006, paras. 77 and 87; и замечание общего порядка Комитета по правам человека № 34 (2011), пп. 18–19.

⁶¹ A/67/275, п. 108.

*Кыргызстана*⁶² Комитет по правам человека подтвердил позицию, изложенную в резолюциях 2003/67 и 2004/67 Комиссии по правам человека, а также в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁶³, согласно которой широкая общественность имеет законный интерес в доступе к информации относительно применения смертной казни. Комитет пришел к выводу о том, что ограничения на пользование автором сообщения правом на доступ к имеющейся у государственных органов информации о применении смертной казни не могут считаться необходимыми для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения либо уважения прав и репутации других лиц⁶⁴. Более того, Комитет отметил, что информация о применении государством смертной казни представляет общественный интерес, и признал общее право на доступ к этой информации, вытекающее из статьи 19 Пакта⁶⁵.

35. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также высказал мнение о том, что в статье 14 Пакта рассматриваются не только права заключенного, но и общественная заинтересованность в информации⁶⁶. Специальный докладчик подчеркнул, что государства обязаны обеспечить доступность для общественности всей информации о смертной казни, а не предавать ее забвению, оставляя дела в судах, разбросанных по всей стране. По мнению Специального докладчика, для того чтобы каждый орган власти и каждый член общества имел возможность хотя бы рассмотреть вопрос о том, применяется ли наказание справедливым и недискриминационным образом, отправление правосудия должно быть транспарентным; при этом информированное общественное обсуждение вопроса о смертной казни, которое предусмотрено правом прав человека, подрывается в том случае, когда правительства предпочитают не информировать общественность. Отсутствие прозрачности указывает на нежелание властей создать пространство для информированного обсуждения обществом проблематики смертной казни⁶⁷.

36. Связанные с применением смертной казни политика и практика зачастую оправдываются государствами со ссылкой на состояние общественного мнения или на отношение народа. Так, например, в 2019 году 30 государств отметили, что вопрос о сохранении или отмене смертной казни и о том, за какие преступления применяется смертная казнь, должен решаться каждым государством при полном учете настроений его собственного народа, криминогенной обстановки и уголовной политики⁶⁸. Однако несоблюдение обязательств по обеспечению транспарентности во многих странах означает, что общественность не располагает информацией, необходимой для формирования мнений, основанных на фактах.

37. В предыдущих докладах Генерального секретаря уже подчеркивалось, что для повышения эффективности и прозрачности дискуссий о смертной казни важно предоставить общественности доступ к объективной информации, в том числе к точным сведениям и статистическим данным о состоянии преступности и действенных способах борьбы с ней, которые не были бы связаны с применением смертной казни⁶⁹.

38. Следует с осторожностью относиться к заявлениям о поддержке обществом смертной казни в условиях отсутствия информации о ней. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что там, где существует поддержка со стороны общественности, она основана на ошибочном представлении о том, что смертная казнь

⁶² [CCPR/C/101/D/1470/2006](#) и [CCPR/C/101/D/1470/2006/Corr.1](#).

⁶³ Согласно Копенгагенскому документу, государства-участники согласились предоставлять общественности информацию о применении смертной казни (п. 17.8).

⁶⁴ [CCPR/C/101/D/1470/2006](#) и [CCPR/C/101/D/1470/2006/Corr.1](#), п. 7.7.

⁶⁵ Там же, п. 6.3.

⁶⁶ [A/67/275](#), п. 107.

⁶⁷ [E/CN.4/2006/53/Add.3](#), п. 12.

⁶⁸ [A/73/1004](#), приложение, п. е).

⁶⁹ [A/HRC/24/18](#), п. 80, и [A/HRC/27/23](#), п. 73.

является фактором, сдерживающим совершение тяжких преступлений⁷⁰. Кроме того, законодательное положение о справедливом и открытом судебном разбирательстве позволяет общественности более точно анализировать работу прокурорской и судебной систем страны. По мнению Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, засекречивание каких-либо сторон отправления правосудия, включая вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров, угрожает подорвать доверие к судебным учреждениям и судебному процессу как таковому⁷¹.

39. Совет Европы отметил, что, чем больше люди знают о фактах, связанных с применением смертной казни, причинах ее отмены и альтернативах смертной казни, тем меньше они сопротивляются ее отмене⁷². По сообщениям, в тех штатах Соединенных Штатов Америки, где тема смертной казни является более транспарентной, чем в большинстве других штатов, где она по-прежнему находит применение, менее половины населения считает, что эта мера наказания применяется справедливо⁷³.

40. Неспособность собрать и опубликовать данные о смертной казни также означает, что правительства могут быть склонны руководствоваться скорее политическими соображениями, а не фактами. Например, в последнее время правительства нескольких государств приняли меры в ответ на вызвавшие общественный резонанс тяжкие преступления на почве сексуального насилия путем расширения сферы применения смертной казни. Тем не менее без четких данных о вынесенных смертных приговорах заинтересованным сторонам трудно выдвигать обоснованные аргументы о том, эффективна ли смертная казнь в сдерживании преступности⁷⁴.

41. Свой вклад в обеспечение транспарентности с целью получения соответствующих данных внесли организации гражданского общества, которые опираются на действующие во многих странах законы о свободе информации. Например, по распоряжению высокого суда Лахора НПО «Проект в области правосудия в Пакистане» успешно использовала правовой механизм, регулирующий право на информацию, для получения доступа к копиям поданных в прошлом ходатайств о помиловании, которые были препровождены тюремной администрацией руководству штата Пенджаб от имени некоторых приговоренных к смертной казни⁷⁵. Однако отсутствие законодательства о свободе информации во многих других государствах, сохраняющих смертную казнь, препятствует возможности получения официальных данных, имеющих отношение к смертной казни⁷⁶.

Е. Запрет на применение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

42. Транспарентность в сфере исполнения смертных приговоров также может предотвратить применение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения при применении смертной казни как в отношении осужденных, так и членов их семей. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах

⁷⁰ A/HRC/42/28, п. 31. См. также Giada Girelli, *The Death Penalty for Drug Offences: Global Overview 2018* (London, Harm Reduction International, 2019), pp. 9, 17, 20 и 25.

⁷¹ A/67/275, п. 107.

⁷² A/HRC/42/28, п. 31.

⁷³ Там же, п. 32. См. также Death Penalty Information Center, "The death penalty in 2018: year end report" (December 2018), p. 3.

⁷⁴ Представление НПО «Реприв». См. также A/HRC/48/38 и *Moving Away from the Death Penalty: Arguments, Trends and Perspectives* (United Nations publication, 2015), chap. 2.

⁷⁵ Lahore High Court, *Sarah Belal v. Province of Punjab*, Writ Petition No. 126941 of 2017, Order, 14 January 2019 (submission of Justice Project Pakistan).

⁷⁶ См. A/HRC/27/23, п. 25; и Amnesty International, *Amnesty International Global Report: Death Sentences and Executions - 2019* (London, 2020), p. 6.

обращения и наказания заявил, что тайные казни нарушают права осужденных и членов их семей на приготовление к смерти, и призывал государства, сохранившие смертную казнь, положить конец практике тайных казней и практике казней с уведомлением в последний момент или без предварительного уведомления осужденных заключенных и членов их семей⁷⁷.

43. Комитет по правам человека рекомендовал заранее уведомлять приговоренных к смертной казни и их семьи о намеченных дне и времени приведения смертных приговоров в исполнение с целью уменьшения психических страданий, причиняемых отсутствием возможности подготовиться к этому событию⁷⁸. По сообщению *Стаселович против Беларуси* Комитет счел, что первоначальный отказ властей уведомить автора о запланированной дате казни ее сына и их последующий настойчивый отказ сообщить ей место его захоронения представляют собой бесчеловечное обращение с автором в нарушение Пакта⁷⁹. Проявлением особой жестокости в связи со смертной казнью является секретность и отказ передавать останки семьям, что лишь усиливает необходимость полной транспарентности и недопущения причинения вреда невиновным членам семьи в рамках всего процесса. Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ/ОБСЕ) заявило, что отсутствие прозрачности и обстановка секретности, окружающая смертную казнь в Беларуси, могут составлять жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или даже пытки⁸⁰.

44. Комитет по правам человека заявил, что чрезмерно длительные задержки в исполнении смертного приговора могут повлечь за собой нарушение статьи 7 Пакта⁸¹. По мнению экспертов в этой области, неспособность отслеживать количество приговоренных к смертной казни ведет к увеличению риска чрезмерных задержек, которые, как было показано, усугубляют «феномен камеры смертников», а именно сильную душевную боль, вызванную пребыванием в камере смертников⁸². Например, одно исследование показало, что в Бангладеш самая длительная и самая короткая продолжительность досудебного и судебного разбирательства по делам о смертной казни составила 11 лет, 2 месяца и 7 дней и 1 год, 6 месяцев и 8 дней соответственно⁸³. Согласно другому исследованию, посвященному Пакистану, из 72 осужденных заключенных, с которыми были проведены беседы, 51 % провели в камере смертников более 10 лет, причем самый длительный период пребывания в ней достигает 32 года⁸⁴.

45. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что существующая практика смертной казни, даже если считать ее законной по международному праву, не оставляется на ничем не ограничиваемое усмотрение государства, а сама должна согласовываться с другими требованиями Пакта, в частности с запретом на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, установленным в статье 7. На практике при приведении казни в исполнение абсолютный запрет зачастую нарушается либо по причине «феномена камеры смертников», либо вследствие того, что применяемый способ сопряжен с причинением ненужных страданий и унижением достоинства⁸⁵.

⁷⁷ A/67/279, пп. 40 и 80 с).

⁷⁸ CCPR/C/JPN/CO/5, п. 16.

⁷⁹ Сообщение № 887/1999, п. 9.2.

⁸⁰ Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека «Смертная казнь в регионе ОБСЕ. Справочный документ 2019» (Варшава, 2019), с. 44.

⁸¹ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 40.

⁸² См. Karen Harrison and Anouska Tamony, «Death row phenomenon, death row syndrome and their effect on capital cases in the US», *Internet Journal of Criminology*, 2010.

⁸³ Muhammad Mahbubur Rahman, *Living Under Sentence of Death: A Study on the Profiles, Experiences and Perspectives of Death Row Prisoners in Bangladesh* (Dhaka, Department of Law, University of Dhaka, 2020), p. 42.

⁸⁴ Представление НПО «Реприв» и Фонда фундаментальных прав.

⁸⁵ См. A/67/279, п. 29.

46. Комитет по правам человека также напомнил, что статьей 7 Пакта запрещены определенные методы казни, поскольку они представляют собой пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание. Комитет уже выражал мнение о том, что побивание камнями, инъекции неапробированных смертельных препаратов, газовые камеры, сжигание и захоронение заживо и публичные казни противоречат статье 7, и по аналогичным причинам другие болезненные и унижающие достоинство методы казни также являются незаконными в соответствии с Пактом⁸⁶. Международная академия фармацевтов производственных аптек также активно выступает против привлечения своих членов к приготовлению препаратов для использования в казнях⁸⁷.

47. По данным одной неправительственной организации, несколько штатов США, придерживающихся принципа сохранения смертной казни, сохраняют секретность в отношении своего метода казни и применяют в этой связи законодательство, протоколы и практику, которые не соответствуют международным стандартам транспарентности при вынесении смертных приговоров⁸⁸. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу США Комитет по правам человека с беспокойством отметил сообщения о том, что в некоторых штатах при приведении в исполнение смертных приговоров применяются неапробированные смертельные препараты и что информация об этих препаратах не разглашается⁸⁹.

48. Межамериканская комиссия по правам человека сформулировала свою позицию по вопросу об обеспечении возможности приговоренным к смертной казни должным образом оспорить метод казни; для этого у них должен быть доступ к информации, касающейся точных процедур, которые будут применяться, препаратов и доз, которые будут использоваться в случае казни путем введения смертельной инъекции, а также состава группы по приведению в исполнение смертного приговора и подготовки ее членов⁹⁰. Кроме того, Комиссия подчеркнула, что государство обязано своевременно информировать лицо, приговоренное к смертной казни, о препарате и методе казни, которые будут использованы, с тем чтобы это лицо не было лишено возможности отстаивать право на казнь способом, не сопряженным с жестокими и необычными страданиями⁹¹.

49. В обеспечении транспарентности методов исполнения наказаний ключевую роль должны играть суды. Например, суд одного из штатов США отверг практику неразглашения информации о препаратах, используемых при казнях путем введения смертельной инъекции, и обязал власти штата раскрыть соответствующую информацию⁹². Аналогичным образом суд штата Невада обязал Департамент исправительных учреждений штата раскрыть определенную информацию, касающуюся процедур, которые он планирует соблюдать в процессе исполнения смертного приговора⁹³.

⁸⁶ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 40.

⁸⁷ См. <https://web.archive.org/web/20170316195719/https://iacp.site-ym.com/?CC32315LethalIn%20>.

⁸⁸ См. <https://lethalinjectioninfo.org/lethal-injection-protocols/>.

⁸⁹ CCRP/C/USA/CO/4, п. 8.

⁹⁰ Inter-American Commission on Human Rights, *Teleguz, United States*, Report No. 53/13, Case 12.864, Merits (Publication), 15 July 2013, para. 123.

⁹¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Arias Tamayo, United States*, Report No. 44/14, Case 12.873, Merits (Publication), para. 190.

⁹² Supreme Court of Arkansas, United States, *State of Arkansas and others. v. McKesson Medical-Surgical*, No. CV-17-317, 2018 Ark. 154 (Ark. 2018). Можно ознакомиться по адресу <https://s3.documentcloud.org/documents/3674647/McKesson-Response-Ark-Sup-Ct.pdf>.

⁹³ Nevada First Judicial District Court, United States, *American Civil Liberties Union of Nevada Foundation v. State of Nevada ex rel. Nevada Department of Corrections*, Case No. 18-OC-00163-1B, Order, 6 July 2018. Можно ознакомиться по адресу https://www.aclunv.org/sites/default/files/field_documents/order_granting_petition.pdf.

Г. Недискриминация и равенство перед законом

50. Международная комиссия против смертной казни заявила, что отсутствие транспарентности в применении смертной казни также имеет тяжелые последствия с точки зрения нарушения статьи 26 Пакта, поскольку оно приводит к дискриминации и ставит под угрозу принцип равенства всех людей перед законом⁹⁴. В условиях отсутствия транспарентности или ее недостаточности дискриминация в отношении лиц, принадлежащих к уязвимым или маргинализированным группам, лишь усугубляется. Прозрачная отчетность и доступ к информации могут вскрыть дискриминационную практику или ее влияние при назначении и применении смертной казни. Менее прозрачные государства и государства, ограничивающие доступ к данным о смертной казни, усложняют для общественности задачу по осознанию проявлений неравенства и оказанию давления с целью исправления ситуации.

51. Так, например, недавнее исследование проблематики смертной казни в Бангладеш показало, что 71,79 % приговоренных к смертной казни относятся к экономически уязвимым группам⁹⁵. Согласно другому исследованию, которое было проведено в 2016 году в Индии, 74,1 % лиц, приговоренных к смертной казни, были отнесены к экономически уязвимым категориям населения⁹⁶. Согласно отчету, подготовленному для Междисциплинарной комиссии Пенсильвании по соблюдению гендерной, расовой и этнической справедливости в Соединенных Штатах Америки, более половины преступников, приговоренных к высшей мере наказания в штате Пенсильвания, являются лицами африканского происхождения, в то время как на таких лиц приходится менее 12 % населения этого штата⁹⁷.

В. Вывод и рекомендации

52. В настоящем докладе признается, что несколько государств предприняли позитивные шаги в направлении отмены смертной казни и что за последние несколько лет количество смертных приговоров сократилось. Генеральный секретарь приветствует все меры, принимаемые государствами в целях ограничения применения или отмены смертной казни. Эти меры представляют собой прогресс в деле защиты права на жизнь и являются важными шагами на пути к всеобщей отмене смертной казни.

53. Генеральный секретарь вновь обращается со своей рекомендацией к государствам, которые продолжают выносить и приводить в исполнение смертные приговоры, объявить и соблюдать мораторий на смертную казнь с целью ее последующей отмены. Государства, которые еще не отменили смертную казнь, могут применять ее только за «самые тяжкие преступления», под которыми во всех случаях имеют в виду совершение преднамеренного убийства. Государствам, сохранившим смертную казнь, следует соблюдать все минимальные международные гарантии защиты прав человека лиц, которым угрожает смертная казнь, включая обеспечение транспарентности при ее назначении и приведении в исполнение.

54. Отсутствие транспарентности при вынесении и приведении в исполнение смертного приговора имеет серьезные последствия для соблюдения прав человека. В частности, оно препятствует осуществлению права на своевременную и достаточную правовую защиту лиц, приговоренных к смертной казни, особенно тех, кому угрожает неминуемая казнь, и тем самым увеличивает вероятность казни невиновного человека. Защита прав человека при вынесении

⁹⁴ Представление Международной комиссии против смертной казни.

⁹⁵ Rahman, *Living Under Sentence of Death*, p. 33.

⁹⁶ См. <https://www.project39a.com/dpir>.

⁹⁷ См. <https://justicecenter.la.psu.edu/wp-content/uploads/sites/21/2020/10/Pennsylvania-Death-Penalty-Disparity-Final-Report-September-2017-Penn-State-University-Kramer-Ulmer-Zajac-Final.pdf>.

и приведении в исполнение смертного приговора также включает право на доступ к информации, право на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также принципы недискриминации и равенства перед законом.

55. В отношении метода казни Генеральный секретарь рекомендует государствам, которые еще не отменили смертную казнь, полностью соблюдать изложенные в статье 7 требования Пакта, в частности в отношении запрета на применение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во всех случаях государствам следует обеспечивать свободный доступ к информации, касающейся метода казни, в частности к информации о точных процедурах, которые должны быть соблюдены, а в случае казни, совершаемой путем введения смертельной инъекции, — о препаратах и дозах, которые будут использоваться.

56. Генеральный секретарь рекомендует государствам обеспечить доступ к полной и точной информации для содействия проведению общественных дебатов по вопросу о смертной казни с учетом всей информации. Без доступа к достоверной информации о вынесении и приведении в исполнение смертного приговора национальным и международным заинтересованным сторонам трудно понять и оценить масштабы этой практики, включая соблюдение законодательной базы, касающейся смертной казни в государствах, сохраняющих смертную казнь. Возможности гражданского общества для эффективного отслеживания информации о смертных приговорах оказались еще более ограничены после начала пандемии COVID-19, поскольку судебные процессы проводятся в онлайн-формате. По этой причине сейчас как никогда важно, чтобы государства соблюдали требования к транспарентности в связи с вынесением и приведением в исполнение смертного приговора.

57. В частности, Генеральный секретарь настоятельно призывает государства систематически и публично предоставлять полные, точные и дезагрегированные данные о смертных приговорах, в том числе о социально-экономическом и ином статусе или уязвимости осужденных и казненных лиц, а также о преступлениях, за которые они были осуждены. Дезагрегированные данные должны включать как минимум данные о поле, возрасте, национальности и расе лиц, приговоренных к смертной казни, количестве лиц, приговоренных к смертной казни, и совершенных ими правонарушениях, количестве приведенных в исполнение смертных приговоров и методе их приведения в исполнение, а также о количестве смертных приговоров, отмененных или смягченных по апелляции или по случаю объявления амнистии или помилования.